О вкладчиках переславской Сольбинской пустыни (по материалам синодика XVIII в.)

Н.В. Левицкая

Николаевская Сольбинская пустынь (Никольский монастырь что в Быльцыно) располагалась на северо-западе Переславского уезда на берегу реки Сольбы. О ее истории известно мало. Предполагают, что обитель уже существовала в конце XV - начале XVI в.[1] В Смутное время монастырь запустел. Лишь в начале XVIII в. его возобновили по прошению Варлаама Высоцкого и причислили к переславскому Борисоглебскому что на Песках монастырю. При участии В. Высоцкого в пустыни построили новую деревянную церковь, а затем каменный дом и колокольню. В это время здесь проживали 1 иеромонах и 27 монахов[2]. В 1742 г. по их прошению обитель получила самостоятельность. В 1903 г. указом Св. Синода Сольбинский монастырь был обращен из мужского в женский.

Большая часть монастырского архива хранится в Ростовском филиале ГАЯО и, в основном, относится к XIX - началу XX в. (Ф. 285, 331). Информация о ранней истории Сольбы здесь крайне скудна и содержится в документах позднего времени. Немногочисленны материалы, касающиеся возрождения монастыря в XVIII в. Практически отсутствуют, например, сведения о благотворителях, о тех, на чьи средства и с чьей помощью произошло восстановление пустыни.

В переславском музее хранятся два синодика этого монастыря (ПЗИХМ. № 4309, 4310). Более ранний из них (№ 4310[3]) был начат в начале XVIII в., действующим оставался почти до середины XIX в. и содержит имена жертвователей этого времени. Форма поминальной записи в этой рукописи не унифицирована. Помимо хронологического принципа при перечислении имен в поминаниях по нисходящей линии, где мужские и женские имена перемежают друг друга, встречаются и более архаичные построения: сначала перечислены все мужские имена, затем - женские, в конце - имена младенцев (иногда они вообще отсутствуют). В некоторых поминаниях вначале указаны имена представителей духовенства, а далее светские лица - либо мужские имена чередуются с женскими в хронологической последовательности, либо поминаемые разделены на группы ("лики"). Нередко поминальные статьи перегружены именами не только родственников по боковым линиям, но и именами "ближних рода", тех, кому вкладчик был чем-то обязан или признателен, кого уважал или любил. Все это разрывает реальные родственные связи между людьми одной семьи, одного рода в поминании.

Судя по синодику, состав сольбинских благотворителей был довольно

традиционен для подобных монастырей[4]. Третью часть среди записанных в него имен составляют переславские крестьяне, являвшиеся, очевидно, основной силой, которая поддерживала пустынь в XVIII-XIX вв. Немало поминаний внесено в синодик рядовым духовенством из ближайших монастырей и церквей, встречаются также имена местных землевладельцев, переславского и московского купечества. Но есть и исключения. Так, например, среди сольбинских вкладчиков - архимандрит Варлаам Высоцкий, старица Варсонофия Козинская, М.Г. Спиридов.

Решающая роль в возобновлении Сольбинской пустыни несомненно принадлежала архимандриту Варлааму[5]. Биография этого видного церковного деятеля первой трети XVIII в. до сих пор еще ждет своего исследователя. Противоречивы оценки его жизни и деятельности, почти ничего не известно о происхождении архимандрита, о том, как удалось ему сделать успешную духовную карьеру, ловко ускользая при этом от ударов судьбы, гнева Петра I и суда Св. Синода при явных нарушениях церковного Устава и при этом до конца жизни не потерять благосклонности царской семьи[6].

Согласно монастырской описи 1723 г., Василий Антипьевич Высоцкий родился в 1665 г.[7] Н.Д. Извеков утверждал, что местом рождения В. Высоцкого было село Домодедово Подольского уезда[8]. В то же время в описи Троице-Данилова монастыря в графе "какого чину и которого городу" иноки данной обители против имени архимандрита было указано: "Переславль-Залесского попова чину"[9]. А.А. Титов считал, что выражение "попова чину", а не "роду" означало, что Высоцкий поступил в монахи из "попов", т.к. иначе бы использовали более традиционную для таких документов формулировку "попов сын"[10]. По мнению того же А.А. Титова, Варлаам не мог происходить и из "простого звания", ибо "...был образован настолько, что умел вести переписку с высочайшими особами и разрешать их недоумения"[11]. Аргумент, конечно, не слишком убедительный, но подтвердить или опровергнуть это предположение пока не представляется возможным.

В "Истории российской иерархии" отмечено, что Варлаам Высоцкий был великороссиянином[12]. Фамилия Высоцких значилась в родословных книгах дворян Московской, Тверской и других губерний[13]. В "Общем гербовнике" указано, что "...многие сего рода Высоцкие Российскому престолу служили стольниками и в иных чинах владели поместьями"[14].

Возможно, родство с кем-то из Высоцких, подвизавшихся при царском дворе, помогло Василию Антипьевичу сделать стремительную карьеру. Или же сыграло роль какое-то удачное знакомство с членами свиты Петра I, проводившего на берегу Плещеева озера в конце 80 - начале 90-х годов XVII в. немало времени. Как бы то ни было, именно в это время, в 1693 г. Высоцкий, будучи священником одного из небольших переславских монастырей, внезапно стал священником дворцового Рождественского собора, духовником царицы Прасковьи Федоровны и ее дочерей, царевны Натальи Алексеевны и некоторых других членов царской семьи, а позднее и жены

Петра I - Екатерины Алексеевны[15]. Но довольно скоро Василий Антипьевич оставил службу при дворе, покинул столицу и в начале XVIII в. вновь обосновался в Переславле, приняв постриг под именем Варлаама. Предполагали, что на такой шаг его могла толкнуть преждевременная смерть жены, хотя не исключены и другие мотивы[16]. Известно лишь, про переезд не повлиял на взаимоотношения Варлаама с духовными дочерьми. Все последующие годы он ощущал их высочайшее внимание и поддержку.

В 1704 г. Варлаам был поставлен в игумены Борисоглебского что на Песках монастыря, в 1710 г. - в архимандриты богатейшего в Переславле Троице-Данилова монастыря. Продвижение по службе могло происходить при участии царевен и, особенно, Натальи Алексеевны. Она не раз приезжала в Переславль и материально поддерживала кипучую деятельность своего наставника по благоустройству местных обителей. Усердием архимандрита Варлаама была отстроена Верпева пустынь, возобновлена Сольба, возведены новые здания в других монастырях и т.д.

Живя в Переславле, архимандрит вел также переписку с женой Петра I Екатериной Алексеевной. В своих письмах он, называя царицу "дочерью по духу", допускал обращения "мой свет", "моя дорогая", благодарил за "писания" к "его убожеству", делился подробностями монастырской жизни, сообщал новости о лично знакомых Екатерине Алексеевне монахинях Федоровского монастыря, просил совета в сложных ситуациях, беспокоился о здоровье царицы[17]. Судя по этим письмам, Екатерина I была в курсе жизни и деяний Варлаама Высоцкого и проявляла интерес к его проблемам.

Видимо, ее заступничество и спасло Высоцкого от серьезного наказания за самоуправство, допущенное им в переславских монастырях (в частности, самовольное переложение мощей Даниила Переславского, вскрытие и перенесение останков строителя Федоровского монастыря Сергия и др.). Подобные служебные проступки обычно сурово карались, как правило, духовная карьера на этом заканчивалась, следовала ссылка в отдаленный монастырь. Но даниловский архимандрит избежал подобной участи. Он попал под следствие, но покаялся перед Петром I и получил прощение, почти при этом не пострадав. От Варлаама потребовали лишь публичного раскаяния в содеянном, что он, разумеется, исполнил[18]. Скандал быстро забыли. В. Высоцкий присутствовал на похоронах Петра I. А уже в 1726 г. получил значительное повышение по службе - стал архимандритом Троице-Сергиева монастыря, крупнейшего в России. В указе, посвященном этому назначению, выражалась надежда, что Варлаам "исправит" обитель и "приведет в доброе состояния"[19].

Удача сопутствовала архимандриту и в царствование Анны Ивановны. По ее распоряжению он вернулся ко двору, но остался при этом и троицким настоятелем. Видимо, императрица не забыла священника московского Рождественского собора Василия Антипьевича Высоцкого и пожелала ви-

деть духовника своей юности рядом. Осыпанный почестями, архимандрит Варлаам умер в Санкт-Петербурге в 1737 г. и был похоронен в основанной им Троице-Сергиевой пустыни.

Род В. Высоцкого внесен в синодики нескольких переславских монастырей[20]. В Сольбинской рукописи он помещен сразу вслед за царскими поминаниями: "Род Данилова монастыря | архимандрита Варлаама: | Игумена схи(м) Романа: Схи(м)| Сергиа: Иоакима: Евдокии | Антипы: Ксении: Фомы: Фев|рониии: Иоанна: Марии: Ко(з)мы | Никиты: Петра: Иоанна: | Герасима: Павла: Козмы: | Схи(м) Иосифа Сщноархима|ндрита Варлаама"[21] (два последних имени приписаны различными почерками).

Игумен Роман - очевидно, настоятель переславского Никольского монастыря, схимник Сергий - строитель Федоровского. В поминальных статьях Высоцкого и других синодиках к этим именам "духовного чина" добавлены митрополит Дмитрий, - видимо, митрополит Ростовский и Ярославский; игумен Варлаам - также настоятель Никольского монастыря, и схимник Корнилий - местночтимый святой. Все они были современниками архимандрита, он мог знать их лично и, вероятно, гордился такими знакомствами.

Гораздо сложнее идентифицировать в родовой записи светские имена, т.к. пока почти ничего не известно о происхождении Варлаама и о его родственниках. В ризнице Троице-Сергиевой пустыни хранилась "Триодь", пожертвованная Высоцким на поминовение его родителей. Во вкладной записи на книге указаны имена: "Антипа, Ксению, Мавру"[22]. В связи с чем высказывалось предположение, что Антипа и Ксения - мать и отец архимандрита Варлаама, а Мавра - его рано умершая жена[23]. Но последнее вызывает сомнение, т.к. в сольбинском синодике Мавра отсутствует, нет этого имени и в отличающихся друг от друга и разных по времени поминаниях рода Высоцкого, внесенных в другие переславские синодики[24]. В наиболее раннем по времени поминании в синодике Никольского монастыря[25], где род Варлаама указан еще как "род попа Василия Антипьева", нет и имени Ксении. Вполне возможно, что на то время (до 1700 г.) его мать еще была жива. Во всех синодиках именам Антипы (или Антипы и Ксении) предшествуют имена Иакима и Евдокии, которые могу быть дедом и бабкой архимандрита и родителями Антипы Высоцкого.

Лишь выявление новых источников, уточняющих биографию царского духовника, позволит определить реальные связи Варлаама с остальными лицами, перечисленными в его поминании.

Имена родителей Варлаама Высоцкого встречаются еще в одной поминальной статье Сольбинского синодика. Их включила в перечень имен своего рода монахиня переславского Федоровского монастыря Наталья Взимкова.

История ее жизни, давно привлекавшая внимание местных исследователей, содержит немало вопросов[26]. Наталью Ивановну обычно считают дочерью дьяка Царицыной Мастерской палаты Ивана Дмитриевича Взимкова

(известен как дьяк в 1651/52 - 1671/72 гг.). Полагают, что она была ровесницей Петра I, воспитанницей царицы Натальи Кирилловны, росла рядом с Петром Алексеевичем и его сестрой Натальей (сама же Взимкова много лет спустя писала, что находилась у царицы Натальи Кирилловны "в услуженьи"[27]). В конце XVII в. Наталья Взимкова по неизвестным причинам оказалась в Федоровском монастыре, где прожила долгую жизнь и скончалась в 1749 г. Ее погребение совершал переславский епископ совместно с настоятелями городских монастырей. Все эти годы Взимкова находилась в Федоровской обители на привилегированном положении[28]. Она имела возможность при желании покидать монастырь, несмотря на его строжайший Устав, в ее распоряжении был многочисленный штат прислуги, она влияла на внутримонастырскую жизнь, ей разрешалось пользоваться личной библиотекой и т.д. Самым очевидным объяснением этому, конечно, могли служить богатейшие вклады Натальи Ивановны в монастырь. Но, вероятно, существовали и другие причины. В течение нескольких десятков лет после ухода в монастырь о Наталье вспоминали в царской семье: ее имя встречается в переписке архимандрита Варлаама с Екатериной Алексеевной и царевнами, ее приглашали ко двору и во времена Анны Ивановны, Петр I давал в монастырь вклады через иноку Наталью.

Все это также не нашло убедительного объяснения. Попытки уточнить происхождение Натальи Ивановны и отыскать сведения о ней до пострижения не принесли успеха. В связи с этим представляют интерес любые новые сведения об этой женщине. Поэтому и привлекает внимание запись ее рода в Сольбинском синодике:

"Род Федоровскаго двча мн(с)тря монахини | Наталии Взимковы. | Блговерныя црцы Наталии. | Иоанна Евдокии Петра Александры |схи(м) Марфы. схи(м) игумении Мавры |схи(м) Магдалины Симеона Сергиа у(б) | Антипы Ксении. Леонтия Димитриа | Мины Наталии. схи(м) Анисии Аки|лины Бориса Иоанна Параскеву | Марфы Варвару Лва Анны Кири(л)ла | Евдокии Феклы | Андреа. Феодора. | Даниила Анны Михаила Иулиании | монахини Наталии"[29]. 8 последних имен дописаны различными почерками.

Поминание традиционно для Взмиковой начинается с имени царицы Натальи Кирилловны. Условие поминать царицу она ставила и при даче вкладов в Федоровский монастырь. На вложенном ею в обитель евангелии есть надпись: "Построила евангелие ... старица Наталия Взимкова поминовения ради душевнаго благочестивыя государыни царицы и великия княгини Натальи Кирилловны и по своих родителех вечно..." В Федоровскую вкладную книгу внесено ее требование: "молиться за государево здравие, а государыню царицу Наталлию Кирилловну поминать да родителей ея Иоанна, Евдокию, Петра, Александры и всех сродников"[30].

Эти же четыре имени, в той же последовательности указаны и в поминании Сольбинского синодика. Вероятно, они принадлежат родственникам Натальи Ивановны. Принимая общепринятую версию отцовства дьяка И.Д.

Взимкова, допускаем, что именно он записан вслед за царицей. Тогда Евдокия - его жена и мать Натальи Ивановны? Трудно однозначно решить, кем приходились ей идущие далее Петр и Александра. Боярские книги называют двух Взимковых - московского дворянина Мину Иванова и стольника, а затем комнатного стольника "у великих государей" Петра Иванова[31]. Петр из поминания и царский стольник, видимо, одно и то же лицо, и, вполне вероятно, брат Натальи Ивановны. Остается только предполагать, кем приходилась Взимковой Александра - сестрой, невесткой? Не исключен и вариант, что Петр и Александра - дед и бабка переславской иноки по материнской линии.

Мина из синодика, очевидно, Мина Иванов и также брат Натальи.

Предположим, Антипа и Ксения - родители Варлаама Высоцкого. Их присутствие в поминании Взимковой вполне объясняется многолетним знакомством Натальи Ивановны с архимандритом. В годы ее молодости священник дворцового собора мог быть и ее духовным наставником. Возможно, по его совету был выбран монастырь для пострижения Взимковой. По возвращении в Переславль В. Высоцкий, надо думать, не оставлял без внимания иноку Наталью, тем более, что Федоровский монастырь находился под его опекой. Или все обстояло гораздо проще - между Высоцкими и Взимковыми существовали родственные отношения?

Весьма заманчиво считать, что записанные друг за другом Лев, Анна, Кирилл и Евдокия являются представителями рода Нарышкиных.

Вероятно, Фекла из поминания - это Фекла Взимкова, довольно часто упоминаемая в документах Царицыной Мастерской палаты за 1680 гг. - начала XVIII в. девушка-боярышня царицы Натальи Кирилловны, а после ее смерти - царевны Натальи Алексеевны[32], приходившаяся, скорее всего, сестрой Наталье Ивановне.

В перечень имен рода дописаны Андрей и Федор. На "Прологе" из библиотеки Н. Взимковой (ПЗИХМ, № 13357) есть запись: "Сия книга Пролог стольников Андрея да Федора Петровичев Взимковых". Книгу "Апостол" (ПЗИХМ, № 13384), согласно вкладной надписи, пожаловал Андрею Петровичу Взимкову царевич Алексей Петрович. Возможно, именно этот Андрей Петрович Взимков и был похоронен на территории Федоровского монастыря в 1726 г. в возрасте 33 лет[33]. Местная легенда утверждает, что он был сыном Петра I и Натальи Ивановны. Но, следуя принятой нами версии и с учетом надписи на "Прологе", похоже, что стольники Андрей и Федор Петровичи Взимковы являлись сыновьями стольника Петра Ивановича Взимкова и, следовательно, племянниками иноки Натальи.

Последней в поминание приписана монахиня Наталья - сама Наталья Ивановна Взимкова. Наличие в одном поминальном списке одновременно Феклы и монахини Натальи снимает высказанное нами ранее предположение о том, что инока Наталья в миру могла быть Феклой Взимковой.

Из лиц духовного звания в поминальной статье определяется лишь игу-

менья Мавра - видимо, это настоятельница Федоровского монастыря в 1702-1710 гг.

Установить реальные связи между Натальей Ивановной и другими лицами, внесенными в родовое поминание Взимковой, определить на основе имеющихся у нас данных, кто из них относится к ее знакомым, а кто к родственникам и какова степень их родства, не представляется возможным. Серьезно затрудняет конкретное определение поминаемых и отсутствие системы при внесении имен в синодик. Разумеется, и большинство сделанных нами предположений требует дополнительных доказательств. Часть из них может быть верна лишь в том случае, если удастся исключить вероятность замужества Натальи Взимковой до ее пострижения. Остается открытым и вопрос о родителях переславской иноки. Но благодаря сольбинской поминальной записи подтвердилось существование родственных отношений между Натальей Ивановной и другими известными нам Взимковыми, стали очевидны ее добрые отношения с архимандритом Варлаамом.

Сейчас уже ясно - судьба этой женщины и ее родных была тесно связана с жизнью царского двора конца XVII - начала XVIII в. Знакомство с Петром I, царица в роли наставницы, родственники среди комнатных стольников и девушек-боярышень, покровительство духовника царевен - все это не могло не оставить следа в последующей биографии Натальи Ивановны. Высочайшее внимание ей удалось сохранить до конца жизни. Неизвестно, сыграли здесь свою роль окружение юношеских лет, личные качества Взимковой или существовали и другие причины.

Из поминаний XIX в. обращает на себя внимание запись рода Матвея Григорьевича Спиридова. Известно, что Спиридовы владели в Переславском уезде с. Нагорье с деревнями. Жена Матвея Григорьевича Ирина Михайловна передала в Сольбинский монастырь икону Ефрема Сирина в серебряном окладе[34]. Спиридовы делали, видимо, и другие вклады в пустынь, были крупными Сольбинскими благотворителями, ибо, как утверждается в документах монастырского архива, похоронили супругов "против алтаря соборного храма"[35]. Поминание рода известного русского генеалога очень лаконично: "Род Матвея Григорьевича Спиридова | Болярина Григория Андрея Григория | бояроню Анну, Ирину, Акилину девицу"[36].

"Болярин" Григорий - очевидно, знаменитый адмирал Григорий Андреевич Спиридов. Андрей и Григорий - его сыновья. "Бояроня" Анна - жена Григория Андреевича, Анна Матвеевна. Ирина, надо думать, жена Матвея Григорьевича, урожденная кн. Щербатова. Девица Акилина - дочь Ирины Михайловны и Матвея Григорьевича. Вероятно, что род в синодик внес сам М.Г. Спиридов после смерти жены и до кончины брата Алексея Григорьевича (т.е. в 1827-1828 г.). Несомненно, в этом случае запись приобретает особый интерес.

Думается, что записи из сольбинского помянника подтверждают возможность использования содержания поздних синодиков (в комплексе с други-

ми материалами) при изучении родословия российского дворянства, несмотря на очевидные трудности работы с этим источником.

*

[1] См., напр.: Летопись о пустыни за 1865 г. // РФ ГАЯО. Оп. 1. Л. 1; Николаевская Сольбинская женская пустынь //ВЕВ. 1908. № 50. С. 897.

[2] Николаевская Сольбинская женская пустынь. С. 898.

[3] Синодик № 4310 - рукопись форматом в 1° на 141 листе. Все они заполнены текстом. Филигрань - различные варианты герба Амстердама, один из которых с литерами γН близок к № 171 по альбому Дионовой и датируется 1691 г. Пагинация в рукописи поздняя. Текст выполнен в основном полууставом различных почерков, несколько записей - скорописью. Часть заголовков поминальных статей, заглавных букв в именах сделаны суриком. Часть текстов обведена рамками и выполнена также суриком. В предисловии - 20 гравированных миниатюр. Рукопись в плохом состоянии, переплет оторван от блока тетрадей, большинство листов затерты и загрязнены. Синодик № 4309 относится к более позднему времени и содержит, в основном, имена за середину - вторую половину XVIII в. и в настоящей статье не рассматривается.

[4] Как известно, существовали "доброхотные даяния" не только на поминовение, но и, например, за пострижение.

[5] См. об этом: Летопись о пустыни за 1865 г. Л. 3-4.

[6] О нем см., напр.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. С. 504-505; Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 270-274; Титов А.А. Архимандрит Варлаам Высоцкий: из архивных дел XVIII в. // Русский архив. 1901. № 3. С. 353-364.

[7] Титов А.А. Варлаам Высоцкий. С. 353.

[8] Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. М., 1906. С. 119.

[9] Титов А.А. Варлаам Высоцкий. С. 353.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] История Российской иерархии, собранная Амвросием. М., 1815. Т. 2. С. 181.

[13] См., напр.: Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского Дворянского Депутатского собрания. М., 1910. С. 88; Чернявский М.П. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. Тверь, 1869. С. 40 об.

[14] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. СПб., 1805. Ч. 7. С. 52.

[15] См. надпись на киоте в часовне, построенной над могилой В. Высоцкого: "Здесь покоится основатель святыя обители сия, настоятель св. Троицкия Сергиевы Лавры, архимандрит Варлаам Антипиевич Высоцкий, духовник восьми высочайших особ: царицы Параскевы Федоровны, императрицы Екатерины I, императрицы Анны Иоанновны, царевича Алексея Петровича, государен царевен Екатерины Алексеевны, Параскевы Иоанновны, Натальи Алексеевны и герцогини Мекленбург-Шверинския Екатерины Иоанновны..." // Петербургский некрополь. Сост. В. Саитов. СПб., 1912. С. 353.

[16] Титов А.А. Варлаам Высоцкий. С. 354.

[17] Публикацию писем см.: Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. С. 270-273. Прим.: письма Екатерины I к В. Высоцкому до настоящего времени не обнаружены.

[18] См. об этом: Титов А.А. Архимандрит Варлаам. С. 357-360.

[19] История Российской иерархии. Т. 2. С. 146.

[20] См., напр.: Синодик переславского Троице-Данилова монастыря. ПЗИХМ. № 4184. С. 98; Синодик переславского Никольского монастыря. № 1272. С. 53.

[21] ПЗИХМ. № 4310. Л. 40.
[22] Титов А.А. Архимандрит Варлаам. С. 354.
[23] Там же.
[24] ПЗИХМ. № 4184. С. 98; ПЗИХМ. № 4188. С. 162 об.; ПЗИХМ. № 1272. С. 53.
[25] ПЗИХМ. № 1272. С. 53.
[26] См., напр.: Свирелин А.И. Переславский Федоровский женский монастырь. Владимир, 1903. С. 30-31; Смирнов М.И. Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее. Сергиев Посад, 1911. С. 142.
[27] РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 83. Л. 211.
[28] Подробнее об этом см.: Левицкая Н.В. К истории переславского Федоровского монастыря в конце XVII - начале XVIII в. // Труды Всероссийской научной конференции "Когда Россия молодая мужала с гением Петра", посвященной 300-летнему юбилею отечественного флота. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 1. С. 131-137.
[29] ПЗИХМ. № 4310. Л. 45 об.
[30] Цит. по: Левицкая Н.В. Указ. соч. С. 134.
[31] Там же.
[32] Там же. С. 135.
[33] Там же.
[34] Летопись о пустыни за 1865 г. Л. 6.
[35] Там же.
[36] ПЗИХМ. № 4310. Л. 110.